

Ци Сюань задумался.

– Это место представляет собой полноценную экологическую цепь. Если я перебью всех змей, боюсь, вскоре эта роща погибнет. К тому же просто убить их недостаточно, лучше оставить часть. Если через год очков всё еще не хватит, приду сюда снова и зачищу.

Номер Один кивнул. В конце концов, это вовсе не какая-то игра, здесь нет функции возрождения мелких монстров на том же месте. Трупы этих убитых змей послужат отличной питательной средой для новых, и ровно через год здесь можно будет собрать богатый урожай.

– Что там у нас дальше по плану... Сначала выберемся отсюда за деньгами на нож.

– Нет, погоди, – Ци Сюань вдруг что-то вспомнил. – Кажется, перед одним из водопадов обитает Король змей с петлёй на шее. Похоже, это небольшой босс, за него дают целое очко, так что заглянуть туда всё же стоит.

– Прямо сейчас? – Цин Сюань еще не успела прийти в себя.

– А как иначе? – бросил Ци Сюань и, полагаясь на память, уже начал пробираться назад.

После этого их путь наружу снова затянулся на неопределенный срок, и каждый раз, когда они собирались уходить, Ци Сюань неизменно заявлял: «Впереди, кажется, змеиное гнездо. Не знаю, мутировавшие ли они, давай-ка заглянем туда».

Месяц спустя.

– Эх...

У Се полулежал на диване и тяжело вздыхал, чувствуя себя на грани помешательства.

Когда он только вернулся, на него обрушился вал дел, и он совершенно не представлял, как со всем этим справиться.

Обычно он всего лишь приглядывал за своей маленькой лавочкой и не слишком часто виделся с родными, так что благодаря этому в последнее время ему удавалось скрывать происходящее.

Третий дядя пропал без вести в змеиных болотах, его судьба была неизвестна, и, судя по всему, он уже никогда не вернется. Когда эта весть донеслась обратно, в торговых рядах началась паника. К счастью, Панцзи удалось спастись, и теперь нашелся хоть кто-то, кто мог временно удержать ситуацию под контролем, однако положение по-прежнему оставалось крайне тревожным.

Здоровье Сяо-гэ вроде бы восстановилось, вот только он совершенно не помнил, кто они такие. Когда кто-то приближался к нему, во взгляде Сяо-гэ одновременно проступали растерянность и настороженность — эмоции, которые никак не должны были сочетаться.

Они с Толстяком долго старались изо всех сил, но добились лишь того, что тот перестал отвергать их присутствие, да слышали одну-единственную фразу: «Не могу вспомнить».

Видя, что реабилитация Сяо-гэ превращается в долгосрочную задачу, У Се оставалось лишь временно вернуться в Ушаньцзю и ждать, когда вернется нож.

По словам доктора, Сяо-гэ требовался контакт с привычными вещами либо сильнейшее потрясение. Быть может, увидев знакомый нож, он сможет хоть что-то припомнить? И дело даже не в том, чтобы вспомнить прошлые события — если бы он смог восстановить в памяти хотя бы последние два года, это уже было бы величайшим благом.

Но от Хэй Яньцзиня, который клятвенно обещал доставить нож, не было ни слуху ни духу. Поначалу у У Се просто не хватало времени следить за этим, но теперь, когда выдалась свободная минута, он наконец вспомнил о нем.

Сначала он подумал, что этот человек кому-то продал нож, расспросил всех вокруг, но никаких вестей не нашлось. Более того, сам Хэй Яньцзинь тоже словно испарился.

Теперь же, валяясь в Ушаньцзю, он мог только изводить себя напрасными тревогами.

– Хозяин, если вы будете и дальше так вздыхать, то распугаете всю финансовую удачу на этот год, – Ван Мэн, сосредоточенно уткнувшись в экран компьютера, кликал мышкой.

– Финансовую удачу? Да откуда ей здесь взяться... – У Се вспомнил огромную цифру, которую ему пришлось выписать, и в глазах у него на мгновение потемнело. Хоть бы Сяо-гэ поскорее вспомнил пароль от банковской карты или что-нибудь в этом роде, чтобы самому расплатиться с этим долгом.

– Хозяин, тем, кто ведет дела, не положено говорить такие вещи.

У Се на секунду оторвал взгляд и посмотрел на нефритовую капусту, стоявшую на столе, а затем на машущего лапкой кота на удачу перед Ван Мэном — амплитуда движений этой лапки становилась всё меньше и меньше.

– Ну раз у тебя есть свободное время, убери руку с мышки и заставь этого кота махать лапой поактивнее, слабо?

– Слушаюсь, хозяин. – Не отрывая глаз от экрана, Ван Мэн протянул свободную от мышки левую руку и подтолкнул кошачью лапку.

Видя, что лапа кота на удачу едва не отваливается от усердия, У Се собрался с мыслями.

Так дело не пойдет, нужно продолжать обзванивать людей и повсюду разыскивать Хэй Яньцзиня. С деньгами еще можно повременить — прибегнуть к тактике затягивания или оформить рассрочку, но вот то, что этот человек бесследно исчез, вызывало серьезные подозрения. Уж не стряслось ли с ним чего?

При мыслях о глухом мычании и страшном грохоте, донесшихся издалека вскоре после их ухода, У Се до сих пор бросало в дрожь. Он собирался было оглянуться, но Толстяк остановил его: «Мы сейчас сами едва держимся на волоске, даже если вернемся туда, только лишних проблем добавим».

Если подумать, этот Хэй Яньцзинь оказался еще довольно человечным — по крайней мере, предупредил об опасности. Так что пара пачек печенья, купленных по заоблачной цене, теперь казалась сущим пустяком.

В этот момент на телефон поступил вызов с незнакомого номера. У Се резко вскочил с дивана и тут же нажал кнопку ответа.

– У Се?

– Хэй Яньцзинь, ты объявился! – У Се услышал доносящийся с той стороны шум и почувствовал, как забилося сердце.

– Тц, не надо так переживать, я ведь твой кредитор.

Ци Сюань повернулся к сидевшей рядом кассирше.

– Красавица, сколько дней ехать до Ханчжоу?

Кассирша была занята подсчетом денег и поначалу выглядела предельно раздраженной, но, повернувшись и увидев улыбающегося мягкой улыбкой красавца, немного смягчила тон:

– Четыре дня, прибытие на рассвете.

– У Се, приезжай через четыре дня под утро, я тебе позвоню. За эти пару дней похлопочи насчет денег, – бросил Ци Сюань, сладко зевнул и уже собирался сбросить вызов, как У Се на том конце провода в панике закричал:

– Черный мастер, не могли бы вы сразу отправиться в столицу? Сяо-гэ сейчас в пекинской больнице, я скину вам адрес.

- Мм?

Больница... Чжан Цилин уже больше месяца не может прийти в себя? Разве у этого Чжан Цилина не крепкое телосложение? Неужели после одного визита в Небесный камень из него выпили все соки? Да он же совсем развалина!

Ци Сюань остановил руку, готовую уже купить билет, и исправился:

- Красавица, а билеты до Пекина есть?

- Есть.

- Прибытие послезавтра в четыре часа дня, встретишь меня на вокзале, - уточнив детали, Ци Сюань предупредил У Се и только после этого поднялся в автобус.

Дело было вовсе не в том, что У Се жалел денег на самолет для Хэй Яньцзиня — такое холодное оружие просто не прошло бы досмотр в аэропорту.

Хотя нож на самом деле хранился в пространственном хранилище, так что проблемы в этом не было, но вот у этого Черномазого не оказалось удостоверения личности...

Если говорить точнее, много лет назад из-за какого-то инцидента его официально объявили в розыск, так что он до сих пор числился в списках неблагонадежных. Стоило ему предъявить настоящее удостоверение личности, как полиция тут же вышла бы на него.

Кажется, проблемы со зрением тоже были как-то связаны с тем случаем.

Тогда... кто же помог Черномазому в тот раз?

В его памяти всплыло имя — Се Юйчэнь.

Если бы не помощь Се Юйчэня, он бы наверняка загремел за решетку.

Только почему в воспоминаниях Хэй Яньцзиня не нашлось ни единого образа, позволяющего понять, как выглядит этот человек?

Ци Сюань снова тщательно порылся в памяти и с удивлением обнаружил, что не только у Се Юйчэня, но и у многих других людей там были лишь имена, либо же он знал о каком-то событии, но понятия не имел, кто именно проворачивал его вместе с Хэй Яньцзинем.

Что еще хуже, при ближайшем рассмотрении оказалось, что все эти обрывочные воспоминания

относятся исключительно к последним нескольким годам...

– Малышка, Черномазый что, страдал амнезией? – обдумав всё как следует, он нашел лишь одно возможное объяснение.

– Нет, я просто не успела дочитать его воспоминания, как он переключился на другое, – с досадой ответила Цин Сюань.

Разве это называется не успела дочитать? Да она едва успела начать!

Впрочем, Ци Сюаня это не особо волновало: то, что не удавалось вспомнить, либо относилось к давним временам, либо никак не касалось его нынешнего положения.

Еще хорошо, что события последнего времени и самые важные сведения о самом Хэй Яньцзине сохранились в памяти, иначе его очки с треском летели бы вниз.

<http://bllate.org/book/20804/2091298>